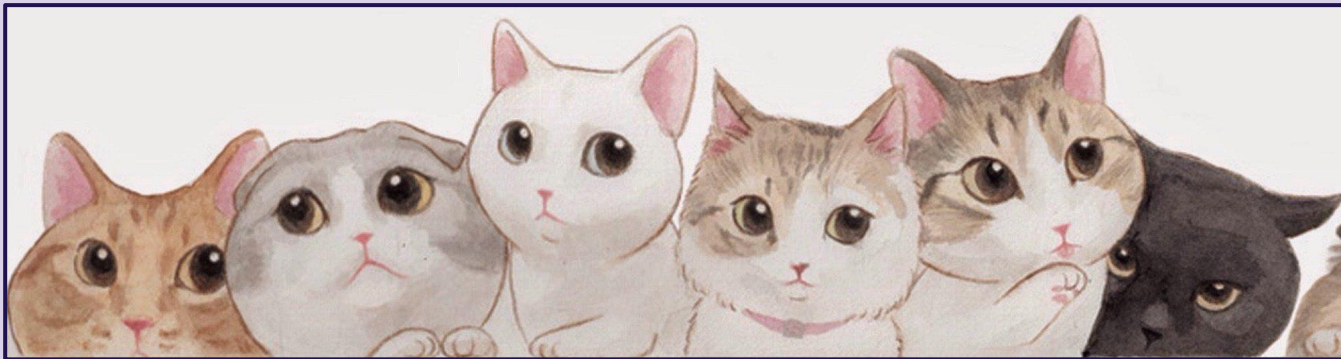

Категория идиллического в пасхальном рассказе «Старый звонарь (весенняя идиллия)» В. Г. Короленко

Пиховская Мария Николаевна

*4 курс ОП «Филология» НИУ ВШЭ
призёрка ВсОШ по литературе 2021*

Жанр пасхального рассказа

- время действия — пасхальная неделя
- основное событие — нечто чудесное, что происходит с героем
- праздничные атрибуты — пасхальные обряды и символы

Рассказ Короленко удовлетворяет всем этим условиям, и мы можем считать его пасхальным.

Идиллия и категория идиллического.

Идиллический текст

«...идиллический пафос может присутствовать в стихотворениях разных жанров: послании, элегии, песне, эпитафии... Идиллическое находим в разных типах речи: в стихе и в прозе. Оно, при всей своей понятности, легкой распознаваемости – расплывается».

(Балашова Е. А. Функционирование русской стихотворной идиллии в XX–XXI вв.: вопросы типологии. Автореферат дис. ... докт. филологических наук. Калуга, 2015)

Идиллический хронотоп по Бахтину

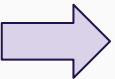
ИДИЛЛИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП:

- единое фольклорное время
- единство места жизни всех поколений, колыбель и могила сближены в пространстве

Все идиллии имеют черты, которые определяются «общим отношением их к сплошному единству фольклорного времени».

Черты идиллического по Бахтину

1. Жизнь внутри идиллии не существует в отрыве от единого пространства.
2. Жизнь внутри идиллии строго ограничена немногочисленными повторяющимися событиями: рождение, труд, брак, смерть, даже любовь.
3. Единый ритм жизни человека и жизни природы.

Идиллический хронотоп в рассказе Короленко

- *«Перед ним оживает далекое прошлое... Он вспоминает, как в первый раз он с тятькой взобрался на эту колокольню... Господи боже, как это давно и... как недавно!.. Он видит себя белокурый мальчонком; глаза его разгорелись; ветер, — но не тот, что подымает уличную пыль, а какой-то особенный, высоко над землей машущий своими бесшумными крыльями, — развеивает его волосенки...»*
- *Отражение идиллического хронотопа на уровне грамматики при описании пейзажа: не важно, в каком времени описывать идиллический пейзаж, потому что главное его свойство — постоянство. Все три времени сливаются.*

Быт как единственная реальность жизни

- *«Но вот налево, среди деревенских баб, смиренно склонив голову, стоит его "молодица".
Добрая была баба, царствие небесное! И много же приняла муки, сердешная... Нужда, да работа, да неисходное бабье горе иссушат красивую молодницу; потускнеют глаза, и выражение вечного тупого испуга перед неожиданными ударами жизни заменит величавую красоту...»*
- *«Что-то будет с ним через год? взберется ли он опять сюда, на вышку, под медный колокол, чтобы гулким ударом разбудить чутко дремлющую ночь, или будет лежать... вон там, в темном уголке кладбища, под крестом? Бог знает... Он готов, а пока привел бог еще раз встретить праздник».*

Единый ритм жизни человека и жизни природы

- *«Ему не нужно часов: божьи звезды скажут ему, когда придет время... Земля и небо, и белое облако, тихо плывущее в лазури, и темный бор, невнятно шепчущий внизу, и плеск невидимой во мраке речки — все это ему знакомо, все это ему родное... Недаром здесь прожита целая жизнь».*
- *«Казалось, его переполненное старческое сердце перешло в мертвую медь, и звуки точно пели, трепетали, смеялись и плакали и, сплетаясь чудною вереницей, неслись вверх, к самому звездному небу. И звезды вспыхивали ярче, разгорались, и звуки дрожали и лились, и вновь припадали к земле с любовною лаской...»*
- *«И казалось, старая колокольня дрожит и колеблется, и ветер, обвевающий лицо звонаря, трепещет могучими крыльями и вторит: "Христос воскрес!"»*

Другие идиллические черты

- Бессюжетность (редукция конфликта/интриги), ненапряженная фабула (реальных действий очень мало и при этом много действий в пространстве воспоминания), постоянные многоточия (57 штук на 5 страниц рассказа), замедление темпа, время действия – небольшой промежуток. Сама среда идиллии – плотная и абсолютно единая, внутри неё невозможен конфликт.
- Несобственно-прямая речь, через которую выражена точка зрения главного героя. Про идиллический мир трудно говорить, не используя языка самих героев, которые с ним неразрывно связаны.

Христианские мотивы и символы

- Мотив божественного надзора, божественного присутствия в мире звонаря: слова «бог», «Христос», напрямую или косвенно (в производных формах, в междометии «господи»), встречаются в тексте более десятка раз (по нашим подсчётам, – 19).
- Смерть в ночь на Пасху – смерть праведника.
- Оппозиция «всегда» и «теперь», мотив обособленности настоящего, подчёркивающий особый смысл именно этой праздничной ночи: *«В прежние годы Михеич всегда спускался по лестнице вниз и становился в углу, у дверей, чтобы молиться и слушать пение. Но теперь он остался на своей вышке»; «Все это прошло, все это там, назади... А теперь весь мир для него — это темная вышка, где ветер гудит в темноте, шевеля колокольными веревками»; «Неужто и вправду заснул? Не было еще экого сраму»; «А внизу люди слушали и говорили друг другу, что никогда еще не звонил так чудно старый Михеич».*

Проблема взаимоотношений жанра пасхального рассказа и категории идиллического

Мир идиллии – завершённый и замкнутый сам на себя. Ему враждебно понятие чуда, так как в идиллической среде ничего не должно, да и не может, нарушать заданного постоянства и выделяться.

Пасхальный рассказ – в первую очередь повествование о чуде. И в рассказе Короленко чудо всё-таки случается.

«Казалось, его переполненное старческое сердце перешло в мертвую медь, и звуки точно пели, трепетали, смеялись и плакали и, сплетаясь чудною вереницей, неслись вверх, к самому звездному небу»; «А внизу люди слушали и говорили друг другу, что никогда еще не звонил так чудно старый Михеич».

Некрасовский контекст

- Практически прямая цитата из Некрасова: *«Нужда, да работа, да неисходное бабье горе иссушат красивую молодницу; потускнеют глаза и выражение вечного тупого испуга перед неожиданными ударами жизни заменит величавую красоту».*
- Мотивы сна (вечного спокойствия, родственного смерти), тихих слёз (тихого горя) и предчувствия смерти: *«несся к Михеичу ароматный запах молодых почек и веяло грустным спокойствием вечного сна»; «...слезы тихо льются по старым щекам звонаря», «две последние слезы тихо катятся по бледным щекам»; «Тяжелая дорога пройдена честно, а сырая земля — ему мать... Скоро, уж скоро».*

Скрытый конфликт и синтез идиллического и трагического

Идиллия – это гармоническое постоянство. В рассказе гармония есть, но на уровне природы и того, что с ней связано (труд Михеича и звёзды). Однако в жизни звонаря нет никакой гармонии, кроме музыки, он «не видал в своей жизни» счастья и радости. Это та трещина, которая есть в идиллическом мире и которая в самом конце компенсируется пасхальным чудом. Оно возвращает в мир гармонию, но ненадолго. Конфликт остаётся на уровне подтекста: идиллический мир поломан, потому что крестьяне несчастны. Идиллическое приобретает трагический пафос за счёт той «людской неправды» и горя, которыми была наполнена вся жизнь героя, а также потому, что счастья в жизни Михеича нет и в конце. Есть лишь «иллюзия счастья».

**Спасибо за внимание
и активность!**